

Кривко Сергей Ростиславович

кандидат технических наук, доцент,
директор филиала Российского государственного
университета туризма и сервиса в г. Смоленске
dom-hors@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ УСЛУГ
В РЕГИОНАХ РФ**

Аннотация:

В статье представлены сущность, объекты, субъекты, инструменты, принципы государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ как системы мер, направленной на сокращение дифференциации уровня и качества жизни населения и обеспечивающей высокие стандарты личной безопасности; переход к индивидуализированному непрерывному образованию, доступному всем гражданам; доступность услуг здравоохранения требуемого качества; доступ к культурным благам; выход на современные стандарты жилищных условий; создание эффективной пенсионной системы на основе страхования и накопления; установление минимального размера оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета.

Ключевые слова:

государственное регулирование, сфера услуг, регионы РФ, сокращение дифференциации уровня и качества жизни населения на территории России, стратегирование, партисипативность, фискальный федерализм, органы государственной власти и местного самоуправления, стейкхолдеры.

Krivko Sergey Rostislavovich

PhD in Technical Sciences, Assistant Professor,
Director of the Smolensk branch of
the Russian State University of Tourism and Service
dom-hors@mail.ru

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF
STATE REGULATION OF SERVICE
SECTOR DEVELOPMENT
IN THE REGIONS OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary:

The article covers matter, objects, subjects, tools, and principles of the state regulation over service sector development in the regions of the Russian Federation as a system of measures aimed to decrease differentiation of living standards and providing high level of the personal safety. The author considers transition to the available personalized continuous education; availability of the high quality health care services; availability of cultural welfare; implementation of the modern standards of housing conditions; formation of the effective pensionary system based on the insurance and savings; fixing lower-limit dimension of the salary according to replacement consumer budget.

Keywords:

state regulation, service sector, regions of the Russian Federation, reduction of differentiation of living standards in Russia, strategy making, participation, fiscal federalism, public authorities and local government bodies, stakeholders.

Сущность государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ составляет целеориентированная система мер государственного управления, направленная на сокращение дифференциации уровня и качества жизни населения на территории России и обеспечивающая высокие стандарты личной безопасности; переход к индивидуализированному непрерывному образованию, доступному всем гражданам; доступность услуг здравоохранения требуемого качества; доступ к культурным благам; выход на современные стандарты жилищных условий; создание эффективной пенсионной системы на основе страхования и накопления; установление минимального размера заработной платы на уровне восстановительного потребительского бюджета.

Объекты государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ многочисленны и качественно различны. Для классификации объектов мы использовали фасетный метод, который подразумевает параллельное разделение множества объектов на независимые классификационные группировки. Множество объектов описывается набором независимых фасетов (списков), не имеющих жесткой взаимосвязи друг с другом, которые можно использовать отдельно для решения различных задач. Основным преимуществом классификации с использованием фасетного метода является гибкость структуры ее построения и возможность агрегации объектов. Изменения в любом из фасетов не оказывают существенного влияния на все остальные. Большая гибкость обуславливает хорошую приспособляемость классификации к меняющемуся характеру решаемых задач, для которых она создается. На основе фасетного метода классификации мы выделили следующие объекты государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ: 1) ресурсы – материальные и нематериальные активы, на базе которых развивается региональная сфера услуг; 2) социальная инфраструктура – совокупность отраслей и

учреждений, обеспечивающих производство и потребление услуг в общем процессе регионального воспроизводства; 3) занятость – общественно полезная деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, им заработок, трудовой доход; 4) денежное обращение – движение денег во внутреннем обороте в наличной и безналичной формах в процессе оказания услуг и совершения различных платежей; 5) социальное обеспечение – система материального обеспечения и социального обслуживания пожилых и нетрудоспособных граждан, а также семей с детьми; 6) система подготовки и переподготовки кадров – обеспечение потребности сферы услуг в конкурентоспособных, компетентных кадрах, способных осуществлять инновации; 7) окружающая среда – совокупность природных, техногенных, социальных и культурных объектов, с которыми человек находится в прямых или косвенных взаимоотношениях в процессе жизнедеятельности; 8) человеческий потенциал – один из основных видов совокупного экономического потенциала, отличающийся конкретными и качественными характеристиками, индекс развития которого (ИРЧП – Human Development Index – HDI) позволяет учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность регионов, качество жизни населения, и рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов: дохода, определяемого показателем валового регионального продукта по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США на душу населения; образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3); долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни) [1]; 9) человеческий капитал – продукты сферы услуг, овеществившиеся в знаниях, компетенциях граждан; 10) рынок услуг – сфера обмена, взаимодействия между производителями и потребителями услуг, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения и законодательно установленный минимально допустимый уровень жизни.

Таким образом, объекты государственного регулирования сферы услуг в регионах РФ – это отрасли, процессы и условия производства услуг, где возникли или могут возникнуть трудности, не разрешаемые автоматически или разрешаемые в отдаленном будущем.

Субъекты государственного регулирования сферы услуг в регионах РФ – это: 1) органы государственной власти и местного самоуправления; 2) стейкхолдеры – бизнес-сообщество, научные организации, принимающие участие в процессе разработки и реализации программ и проектов по развитию сферы услуг; 3) население, выражающее свою позицию через органы территориального общественного самоуправления, общественные организации, а также посредством участия в выборах и референдумах.

Нами определены *принципы* государственного регулирования сферы услуг в регионах: стратегирования, предполагающего определение целей, направлений, действий обеспечения устойчивого развития сферы услуг в регионах на долгосрочный период; партисипативности, опосредующего развитие государственно-частного партнерства с целью сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах; фискального федерализма, направленного на регулирование финансовых взаимоотношений между федеральными, региональными, муниципальными органами власти по поводу аккумулирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов в сфере услуг и обуславливающего многоуровневость бюджетной системы.

Рассмотрим эти принципы подробнее.

Принцип стратегирования. На практике реализация данного принципа предусматривает следующий алгоритм: 1) проведение диагностики состояния сферы услуг с целью выявления тенденций ее развития и факторов, препятствующих реализации регионами своих потенциальных возможностей по повышению уровня и качества жизни населения; 2) определение стратегических целей и направлений развития сферы услуг в регионах; 3) согласование региональных, отраслевых и корпоративных стратегических целей и направлений развития сферы услуг посредством содержательного обоснования и взаимодействия; 4) составление плана стратегических действий по устранению препятствующих факторов и достижению стратегических целей; 5) определение механизмов осуществления стратегических действий; 6) формирование комплексных программ развития сферы услуг с целью реализации эффекта взаимодополняемости и взаимной поддержки различных стратегических действий; 7) организация системы мониторинга реализации комплексных программ и оперативного управления изменениями.

Принцип партисипативности. В настоящее время в нормативно-законодательных актах и практике используются два термина: государственно-частное партнерство и частно-государственное партнерство. Различное сочетание терминов призвано подчеркнуть приоритетную роль того или иного участника проекта. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. курс взят на развитие

частно-государственного партнерства. В разделе «4. Направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития» отмечено, что «содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики путем использования механизмов частно-государственного партнерства, улучшения условий доступа российских компаний к источникам долгосрочных инвестиций, обеспечения отраслей экономики высокопрофессиональными кадрами менеджеров, инженеров и рабочей силой, поддержки экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и рациональной защиты внутренних рынков с учетом международной практики в данной области» [2].

Частно-государственное партнерство представляет собой инновационный институт смешанной экономики, финансово и организационно обеспечивающий реализацию общественно значимых проектов для развития сферы услуг.

В зависимости от характера задач, решаемых в рамках частно- государственного партнерства, можно выделить следующие основные его формы: концессии; коммерческий наем; аренда; проектное финансирование; предоставление государственных гарантий на привлечение бизнес-структурами заемных средств со стороны третьих лиц; передача на баланс бизнес-структур объектов сферы услуг; субсидирование за счет бюджета затрат на производство услуг.

Установлено, что развивающееся частно-государственное партнерство, в отличие от традиционных административных отношений, создает свои базовые модели финансирования, отношений собственности и методов управления. При этом принципиально важен комплекс вопросов, связанных с перераспределением правомочий собственности, неизбежно возникающих в процессе перерастания преимущественно административно-властных отношений между государством и бизнесом в отношения партнерства, закрепляемые соответствующими соглашениями сторон. Более того, некоторые формы частно-государственного партнерства, например концессии, нередко расцениваются как своего рода косвенная приватизация или же ее полноценная альтернатива, то есть трактуются как вторжение в систему отношений собственности. В строгом смысле партнерства действительно институционально преобразуют сферы деятельности, традиционно относящиеся к ведению государства, но не выводят их полностью за его пределы [3].

Разделение правомочий собственности между государственным и частным секторами экономики в рамках партнерства обычно касается не всего комплекса правомочий, на которые распадается в хозяйственном обороте суверенное право титульного собственника, а лишь некоторых из них. Речь идет о таких ключевых правомочиях, как право контроля над использованием активов, право на доход, право на управление, а также право на изменение капитальной стоимости объектов соглашений и право на переуступку тех или иных собственнических правомочий другим лицам.

Однако в сфере услуг (в частности, в инфраструктурных отраслях) имеется масштабный опыт перераспределения правомочий собственности между государством и частным бизнесом. Здесь исторически сложились традиции делегирования государством ряда ключевых правомочий частному сектору. Государство несет ответственность перед обществом за бесперебойное обеспечение публичными благами (public goods), чем и объясняется тенденция к сохранению ряда отраслей и производств в государственной собственности. В то же время частному предпринимательству присущи мобильность, высокая эффективность использования ресурсов, склонность к инновациям. Задействовать преимущества обеих видов собственности без глубоких социальных перемен и потрясений можно в рамках государственно-частного партнерства. Накопленный к настоящему времени арсенал форм и методов частно-государственного партнерства позволяет при сохранении важнейших национальных объектов в государственной собственности передавать часть правомочий собственника частному сектору. Имеются в виду такие функции, как сооружение, эксплуатация и содержание объектов социальной инфраструктуры, а также управление ими. Таким образом, в традиционно государственную сферу экономики привносятся своего рода частные услуги (private goods), что создает условия для эффективного функционирования объектов социальной инфраструктуры, оптимального управления ими, рационального использования ресурсов.

Принцип фискального федерализма. Федерализм фиксирует отношения между центральными, региональными, муниципальными органами власти и управления, построенные на основе разделения властей и наличия права на самоуправление для различных групп и/или территорий в рамках объединенной политической системы. Вместе с тем следует отметить, что каждая ветвь власти избирается на отдельных выборах прямым голосованием граждан. Благодаря этому она ответственна только перед гражданами и не подчинена другим ветвям, что называется, по определению: федеральная власть не может приказывать властям субъектов федерации, потому что не она «породила» их, а власти субъектов по тем же причинам не могут приказывать властям муниципальным. Кроме того, каждая ветвь власти имеет свои специфические полномочия: одна за-

щищает страну и печатает деньги, другая строит дороги и больницы, третья обеспечивает бытовые потребности граждан. Но каждая ветвь власти обладает правом собирать с граждан средства на свою деятельность и поэтому располагает самостоятельным бюджетом. Таким образом, понятие «вертикаль власти» становится условным. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что российский федерализм – структура сетевая: все три ветви власти не субординированы, не подчинены одна другой, потому что у них разные поручения и разные «деньги» на их исполнение. Это обусловило особенность российского федерализма, которая ставит Президента над всеми ветвями власти и наделяет его полномочиями по согласованию действий этих ветвей (ст. 80 и 85 Конституции РФ). Именно в рамках этих полномочий и силами президентской Администрации властная вертикаль обладает конституционной легитимностью.

Важной составной частью федерализма является бюджетный федерализм. Однако федерации мира сильно отличаются по его содержанию. Например, по гибкости налогов, то есть ставке, которую могут менять власти субъектов федерации. Практически во всех федерациях мира общегосударственный уровень власти собирает больше финансовых средств, чем ему нужно для выполнения своих полномочий, а субфедеральные органы власти (то есть власти субъектов федерации и муниципалитетов), наоборот, меньше своих нужд. Однако в странах классического федерализма (США, Швейцарии, Канаде) размах разницы между доходами и расходами субфедеральных органов власти не слишком велик. При этом в странах классического федерализма эти перетоки в субфедеральные органы власти представляют собою в основном так называемые обусловленные трансферты; иными словами, эти средства передаются субфедеральным властям на строго предписанные цели и тем самым могут считаться формой конкретного взаимодействия уровней власти, а не простым перераспределением государственных доходов между ветвями власти. Самое важное то, что в таких странах субфедеральные власти опираются в основном на собственные доходы, которые составляют 70–80 % их казны, а разделение властей достигает своей полноты и законченности. Есть мнение, что такая структура бюджетной деятельности эффективнее, потому что независимые органы власти одного уровня конкурируют друг с другом, соревнуются, и тот, кто лучше ведет свой бюджет, способен осуществлять больше услуг и привлекать поэтому новых граждан и новые компании [4]. Тем самым происходит оптимизация бюджетного процесса в стране. Предоставленные сами себе, муниципалитеты и субъекты федерации приучаются жить по средствам, отвечать за свои действия, и для их жителей такой федерализм становится настоящей школой воспитания гражданственности.

Другой отличительный признак бюджетного федерализма – выравнивание бюджетной обеспеченности частей государства с помощью финансовых перетоков между бюджетами регионов, муниципалитетов. С одной стороны, это обуславливает развитие активного взаимодействия уровней власти. Но, с другой стороны, имеют место пониженная эффективность бюджетного процесса и рост иждивенческих настроений у властей со слабыми бюджетами. Выяснено, что в РФ налоговая система организована таким образом, что подавляющее большинство муниципалитетов и огромная доля субъектов федерации постоянно «дотационны». Из-за этого приходится отправлять большие средства на выравнивание бюджетной обеспеченности. Непосредственно на эти цели уходит около 15 % федерального бюджета, которые адресованы особенно скудным бюджетам субъектов федерации и муниципалитетов. Благодаря этому федеральная власть располагает многочисленными и действенными рычагами жесткого контроля за бюджетами других уровней власти. Это не только Налоговый и Бюджетный кодексы или ежегодный Федеральный закон о бюджете, но и сотни федеральных ведомственных нормативов и стандартов. Огромную власть приобрело Федеральное казначейство, через которое идут сейчас все финансовые потоки всех ветвей власти.

Помимо трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности, федеральный бюджет передает свои средства в другие бюджеты еще по нескольким десяткам каналов в виде субвенций и субсидий. Таковы субвенции на капитальные вложения, компенсацию тарифов РАО ЕЭС для Дальнего Востока и Архангельской области, отселение с Крайнего Севера, выполнение Москвой столичных функций, наукограды, автодорожное строительство и т.п.

За последние годы (2000–2012 гг.), по нашему мнению, произошла существенная централизация бюджета. Как доходы, так и расходы все более концентрируются на федеральном уровне. Доля субфедеральных бюджетов сократилась за это время с 48,5 до 38,4 % по доходам (то есть примерно на пятую часть) и с 56,4 до 44,5 % по расходам. Это говорит о тенденции укрепления прежде всего федерального уровня власти и повышения роли центра во всем бюджетном процессе. Сокращение на пятую часть – это весьма существенно, однако благодаря стремительному росту российской экономики столь же быстро растут и бюджеты всех уровней. Так, субфедеральные доходы в абсолютном выражении выросли за это время в 3,5 раза, а расходы – в 2,5 раза.

Что касается межбюджетных потоков, то они сохранялись в эти годы на довольно высоком уровне – около 6 % ВВП страны, однако главную их часть составляют трансферты федерального бюджета во внебюджетные фонды (пенсионный, медицинского и социального страхования), тогда как на трансферты в субфедеральные бюджеты направляется лишь около 2 % ВВП [5]. Правительство России старается как можно жестче подчинить эти трансферты целям выравнивания бюджетной обеспеченности и направить их прежде всего в самые депрессивные районы. Федеральная стратегия, однако, заключается в том, чтобы постепенно сокращать размеры такого рода трансфертов. Поставлена цель довести их уровень до 1 % ВВП. В этом можно увидеть еще одну примету централизации, но официальная точка зрения здесь иная: предполагается, что по мере совершенствования бюджетной системы будет сокращаться сама нужда в подобных трансфертах.

С одной стороны, сложилась неуклонная тенденция передачи все большей доли социальных обязательств государства с федерального уровня на региональный и муниципальный, но, с другой стороны, доходная база субфедеральных бюджетов становится все менее устойчивой, потому что она зависит от такого вида налогов, которые могут сильно меняться от года к году. Федерация забрала себе самый устойчивый во времени налог – на добавленную стоимость. Субъектам же федерации передан налог на прибыль. Если в субъекте федерации есть эффективные предприятия с большим оборотом и если конъюнктура им благоприятствует, бюджет субъекта будет наполнен, но если конъюнктура ухудшится, а предприятия начнут нести убытки, то этот налог резко сократится или исчезнет вовсе.

Соотношение доходов и расходов региональных бюджетов есть следствие российской системы налогообложения, при которой одни сектора экономики дают много доходов бюджетам, а другие – мало или вовсе ничего. Судьбу регионального бюджета решает хозяйственная специализация региона, а точнее – территориальное разделение труда в стране. Если оно сложилось так, что данный регион специализирован на «плодоносных» отраслях хозяйства, то он оказывается «донором», а если на «плохих» отраслях – то реципиентом. Разумеется, регион не выбирает себе специализацию, она обусловлена историко-географическими предпосылками. «В подлинной федерации нет «доноров» и «иждивенцев», – пишет А.М. Лавров, – есть равноправные субъекты федерации с разной бюджетной обеспеченностью, которые объединились, в том числе и для того, чтобы обеспечить своим гражданам примерно равные социальные гарантии» [4].

Примером реализации принципа фискального федерализма может быть Канада, где после Второй мировой войны начала складываться и с тех пор постоянно трансформируется сложная система взаимоотношений между федеральным правительством и провинциями по поводу раздела полномочий в сфере финансирования и осуществления различных социально-экономических программ [6; 7; 8; 9].

Классификацию *методов* государственного регулирования можно выполнить по разным признакам. Мы, в зависимости от способов воздействия на объект регулирования, выделили следующие методы: 1) административно-правовые, определяющие административно-правовые нормы и отношения в процессе развития сферы услуг в регионах (нормативно-правовые акты, стандарты, директивные задания, централизованное распределение ресурсов, конкурсы и др.); 2) финансово-экономические, обеспечивающие финансовую помощь и поддержку процессу развития сферы услуг (дотации, субвенции, субсидии, трансферты и пр.); 3) программно-целевые, направленные на постановку целей развития сферы услуг, а также концентрацию ресурсов, координацию и систематизацию деятельности субъектов для их достижения (целевые программы, программно-целевое планирование бюджета); 4) информационно-коммуникативные, обуславливающие информационное обеспечение, «обратную связь» между субъектами и объектами управления сферы услуг в регионах («электронное правительство», форсайт).

Инструменты государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ включают: выделение региональной составляющей при разработке общероссийских прогнозов и программ; согласование бюджетной, денежной, структурной, региональной и социальной политики; разграничение предметов ведения и компетенций между федерацией и ее субъектами, позволяющее последним в конкретно-исторических условиях эффективно решать задачи по обеспечению комплексного развития и повышению конкурентоспособности экономики регионов, а также законодательно установленного минимально допустимого уровня жизни граждан; разработку системы стандартизации качества услуг; программно-целевое управление общественными финансами; создание эффективной системы налогообложения недвижимости как одного из важнейших источников доходов региональных и местных бюджетов; частно-государственное партнерство; избирательное воздействие государства на создание в регионах условий усиления самостоятельности территорий по обеспечению качества социальной среды; роста конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов эконо-

мики; повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей; формирование рынков услуг; реформирование бюджетно-страховой модели социальной политики.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что содержание государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ направлено на согласование интересов федеральных, региональных и муниципальных органов управления, различных субъектов собственности, национально-территориальных общностей и всех граждан России с целью сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии и качестве жизни.

Ссылки:

1. Интернет-портал «Человеческий потенциал России». URL: www.hdirussia.ru (дата обращения: 08.08.2012).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.
3. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство [Электронный ресурс] // Экспертный канал «Открытая экономика». URL:http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578 (дата обращения: 08.08.2012).
4. Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М. Российский федерализм. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf> (дата обращения: 08.08.2012).
5. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов». URL: <http://www.rg.ru/2011/12/02/budjet12-14-site-dok.html>
6. Налоговая служба Канады. URL: <http://www.cra-arc.gc.ca/> (дата обращения: 08.08.2012).
7. Расчет подоходного налога в Канаде. URL: <http://lsminsurance.ca/calculators/canada/income-tax/> (дата обращения: 08.08.2012).
8. What are the income tax rates in Canada? Canada Revenue Agency. Federal tax rates for 2011. URL: <http://www.cra-arc.gc.ca/tx/ndvds/fq/txrts-eng.html> // (дата обращения: 08.08.2012).
9. URL: www.webcitation.org/66hgiGpFa // (дата обращения: 08.08.2012).

References (transliterated):

1. Internet-portal «Chelovecheskiy potentsial Rossii». URL: www.hdirussia.ru (date of access: 08.08.2012).
2. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.11.2008. № 47. Art. 5489.
3. Varnavskiy V.G. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo [Electronic resource] // Ekspertniy kanal «Otkrytaya ekonomika». URL:http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578 (date of access: 08.08.2012).
4. Smirnyagin L.V., Busygina I.M. Rossiyskiy federalizm. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf> (date of access: 08.08.2012).
5. Federal'niy zakon «O federal'nom byudzhete na 2012 god i na planoviy period 2013 i 2014 godov». URL: <http://www.rg.ru/2011/12/02/budjet12-14-site-dok.html>
6. Nalogovaya sluzhba Kanady. URL: <http://www.cra-arc.gc.ca/> (date of access: 08.08.2012).
7. Raschet podokhodnogo naloga v Kanade. URL: <http://lsminsurance.ca/calculators/canada/income-tax/> (date of access: 08.08.2012).
8. What are the income tax rates in Canada? Canada Revenue Agency. Federal tax rates for 2011. URL: <http://www.cra-arc.gc.ca/tx/ndvds/fq/txrts-eng.html> // (date of access: 08.08.2012).
9. URL: www.webcitation.org/66hgiGpFa // (date of access: 08.08.2012).